

КНИГА ИШТВАНА ФЕНЬВЕШИ О РУССКО-ВЕНГЕРСКИХ КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЯХ*

Иштван Феньвеші – известный венгерский славист, автор исследований о венгерско-русских культурных связях, составитель русско-венгерского словаря арго. В филологической серии издания «Науковий вісник Ужгородського університету» (2007, № 16) была прорецензирована его книга «Belénk sajdult Odessza...» (Szeged, 2006).

Вышедшая недавно книга Иштвана Феньвеші «Időséta: Szentés – Szeged – szlávok» («Прогулка во времени: Сентеш – Сегед – славяне») – значительное событие в современной венгерской русистике как по теме и богатому фактическому материалу, так и по уровню исполнения. Нестандартен уже жанр книги: широкий охват важных проблем встроены в ткань автобиографии в широком её понимании. Здесь органически переплетаются три уровня повествования: традиционные узлы хронологического жизнеописания, «новеллы» о формировавших личность Иштвана Феньвеші учителях и товарищах по учёбе и совместной работе, а также о нескольких лучших его учениках. Третьим звеном в этой «тройке» выступает «славянский мир» его жизни в тройственном сечении.

Наши наблюдения в силу ограниченности объёма статьи, могут дать обо всём этом лишь беглое представление. Их задачей, по закону самого жанра, может быть только обращение внимания профессиональной общественности на этот неординарный труд сегедского учёного.

1. Начальные двести страниц книги (эта часть её носит название «Оглядываюсь») охватывают детство, юность и первые шаги самостоятельной жизни мемуариста. Они поданы на обширном социографическом фоне, где условия жизни предков, личные впечатления подростка и первые шаги к социальному самосознанию описаны с помощью привлечения множества нестандартных, сугубо индивидуальных деталей. Три узла наиболее значимого содержания – это личное видение военных событий 1944-1945 годов, первое знакомство с русским языком в 14 лет и формирование основ мировоззрения в так называемом народном интернате им. М.Танчича. В первый класс сентешской гимназии Феньвеші был зачислен (кстати, вместе с одним из пишущих эти строки) благодаря материальной поддержке местной частной газеты. Об уровне преподавания, в частности, иностранных языков в этом учебном заведении говорит хотя бы тот факт, что автор книги летом 1949 года был приглашён в Прагу на Второй всемирный фестиваль молодёжи и студентов в качестве переводчика с французского.

Самый большой узел первой части книги посвящен ленинградским годам учёбы в ЛГПИ им. Герцена (1949-1953). Наряду с книгой воспоминаний известного тележурналиста И. Кульчара «Далеко от Европы», это самый полный до сих пор

«отчёт» о жизни крупнейшего землячества венгров в СССР. Не считая собственно профессионального аспекта рассказа, особо хочется подчеркнуть идейно-историческую сторону этих полусотни страниц, где Феньвеші с предельной честностью рассказывает как об атмосфере всеобщей задурманности в последние годы жизни Сталина, так и о трудностях многолетнего постепенного преодоления внутреннего идейного гнёта.

Последние три главы первой части как бы завершают чисто событийную автобиографическую линию повествования автора о себе. В главе «Дома» повествуется о первых шагах молодого специалиста на кафедре русской филологии Сегедского университета. Глава «Мой 56-й» – искренний рассказ о трагических 13-ти днях той грозной осени. Глава «Шесть лет на площади Св. Георгия» передаёт сложность прохождения автора через вынужденную «ссылку» в школе-восьмилетке и до назначения заведующим кафедрой в Сегедском пединституте в 1962 году, где он и проработал следующие 17 лет.

2. Часть вторую («Соотечественники») в значительной степени составляют краткие (от одной до пяти страниц) очерки портретного типа. В них с большой теплотой и признательностью рассказывается о людях, которые в качестве педагогов содействовали формированию личности автора. Таков заслуженный учитель, титулярный директор Енэ Держи-Ковач, приобщавший его к богатствам народной музыки. Таков и рыцарь французской академической пальмы Иштван Надьайтоши, подававший в роли классного руководителя, учителя родной словесности и французского языка образец высокой интеллигентности. Доброго слова удостоены здесь историк и географ Бела Агоштон и Эндре Медзибродски, старательно приобщавший умы своих воспитанников к «премудростям» современной философии.

С благодарностью вспоминает автор профессора венгерской филологии Антала Клемма, Гедона Косей, осуществившего второй венгерский перевод «Евгения Онегина», германиста Элэда Халаса, поражавшего слушателей своей энциклопедичностью.

Далее читательское внимание привлекают очерки о таких незаурядных людях, как Гедон Месёй, осуществивший второй венгерский перевод «Евгения Онегина», германист Элэд Халас, поражавший слушателей своей энциклопедичностью, или профессор венгерской филологии Антал Клемм, лично встречавшийся со многими русскими учёными – от А.Шахматова до Н.Гудзия.

В этот «минипантеон» включены также мемуарные отрывки о бывших учениках Феньвеші, которыми он вправе гордиться. Таковы, например, башкировед Йозеф Торма, артист-юморист Геза Бонц, детский поэт Шандор Шаркади, учёный-методист Жужа Ходошши и другие.

Кроме них, мы находим здесь два десятка портретов его товарищей, известных деятелей вен-

* Fenyvesi, Istvan. Időséta: Szentés – Szeged – szlávok. – 2 kötet. – Szeged: Bába kiadó, 2011. – 732 p.

герской науки и культуры. С ним учились в гимназии, например, дипломаты А. Сентеши и И. Пастор, историк И. Лендьел, почётный гражданин родного города, литературный краевед Д. Бучань, секретарь самоуправления НИ историк Иштван Ваш, исследователь народных танцев Л. Маац, профессор-эндокринолог Ф. Ласло, писатель-фантаст, музыковед, автор романа о Мусоргском П. Жолдош.

С другими на почве совместной работы у автора установились прочные коллегиальные контакты, переросшие в подлинную дружбу. Среди них академик Ф. Папп, профессора-русисты И. Пете, Ж. Зельдхейн, Э. Палл, М. Петер, Д. Секе, И. Феринц, Э. Саламин, историк Д. Боршани, художница Э. Чёрег и др.

Во второй половине второй части работы мы знакомимся с тремя десятками авторских рецензий на книги, посвященные названным в заглавии городам – Сегеду и Сентешу. Их содержание выдаёт в лице Иштвана Феньвешши подлинного локал-патриота. С тонким профессиональным умением и благожелательностью он высказывает своё мнение о таких работах своих соотечественников, как двухтомник Белы Тота о культурологической судьбе Сегеда, автобиографии Я.Раконцаи «Мыслящий тростник», сборники типа двухтомной «Книги для чтения» об истории Сентеша, «Сто лет в детских садах Сентеша», публикации о сегедцах в книге «Кто есть кто» и др.

В интересах Феньвешши-исследователя всегда важное место занимало искусство. В книге представлена и эта его ипостась. Он писал отзывы на выставки наиболее заметных художников – таких, как Михай Ч.Па-тае изобразил творчество книжного графика и экслибриста И. Драхоша, прожившего всю жизнь в Сентеше. Он представил венгерской и русской культуре портрет М.Горького, сделанный сегедским живописцем Гезой Ходи под впечатлением личной встречи с писателем в киевском госпитале в 1915 году. Через свою рецензию он ввёл в венгерский научный обиход монографию Эдит Балаш о Йожефе Чаки. Наконец, нельзя не вспомнить, что он впервые вводит в искусствоведческий оборот портреты шаржевого характера двух президентов России (Б.Ельцина и В.Путина) работы сентешского скульптора Ласло Чики.

3. Посвятив всю жизнь изучению русской культуры в её взаимосвязи с культурой венгерской, Иштван Феньвешши, естественно, не мог в своей книге обойти вниманием характеристику личности каждого из ярких представителей русской культуры. Правда, из огромного количества его публикаций, посвящённых данному предмету (см. хотя бы библиографию его трудов за 1954 - 2011 годы на стр. 607 - 632), в третью часть книги, имеющую заглавие «Славяне», включены лишь статьи, тематически примыкающие к истории двух городов, названия которых фигурируют в заглавии книги.

Третья часть рассматриваемого исследования, в свою очередь, состоит из трёх глав. В первой главе («Времена») помещены избранные переводы найденных автором в изданиях 18 - 20 веков весьма

примечательных «мелочей» историко-культурного характера. При этом расположение отдельных мини-очерков определяется внутренней хронологической историей знакомства с каждым очередным персонажем.

Характеризуя многосторонние русско-венгерские связи на материале, связанном с историей города Сентеша, автор, в частности, останавливается на таких малоизвестных фактах, небезынтесных для современного читателя, как судьбы военнопленных венгров в России и русских в Венгрии или участие сотен жителей Сентеша в гражданской войне на территории России. Он приводит газетные репортажи и мемуарные материалы участников боёв за Сентеш в октябре 1944 года, пытаюсь разоблачить в политических и психологических сложностях, характерных для той суровой эпохи.

Должное внимание автор уделяет вопросу налаживания и в дальнейшем упрочения дружеских культурных взаимосвязей между нашими народами. Он с теплотой отзывается об остром интересе в обеих наших странах к сеансу одновременной игры в Сентеше чемпиона мира по шахматам А.Алёхина в 1927 году. Автор подчёркивает огромное значение подготовки учителей русского языка на различных курсах повышения квалификации в СССР или приглашения в Венгрию русских специалистов в качестве школьных учителей. Он вспоминает об успешно проведенных читательских конференциях в городской библиотеке, посвященных обсуждению произведений русских писателей.

Затем внимание Иштвана Феньвешши в том же плане переключается на историю города Сегеда. Тут мы находим, во-первых, неожиданно сенсационные результаты поисков автором давних следов жителей села Сёрега (ныне это городской район Сегеда), расселившихся по территории Украины в 18 веке, а также найденное им воспоминание очевидца Сёрегинской битвы 31 августа 1849 года.

Далее исследователь делает краткий обзор своих публикаций на тему русской культуры на страницах сегедской печати 19-20 веков, приводит отрывки из мемуаров участников освобождения Сегеда в октябре 1944 года, а также не лишённый интереса отчёт в ЦК КПСС советского замполита Н.Хрущёва об «усмирении» Сегеда в январе 1957 года.

Переходя ближе к нашему времени, автор приводит немало положительных отзывов в советских газетах о спектаклях сегедского театра в разные годы, а также одобрительно отзывается об опыте постановки пьес на русском языке в студенческом театре Сегедского университета. Любопытно также его воспоминание о надолго запомнившейся ему встрече сегедских студентов в ЛГПИ им. Герцена с Аркадием Райкиным в 1971 году.

В главу вторую третьей части («Места») автором включены своеобразные «портреты» наиболее близкий его сердцу славянских городов. Это Ленинград (Санкт-Петербург), Москва, Калуга, Ясная Поляна, Пловдив и др. Данным запискам чужда «путеводительская» манера, в них доминирует личный культурологический взгляд.

Важнейшим же материалом в третьей части книги является её третья глава («Лица»). Иштван Феньвешти определяет входящие сюда очерки как: «рассказы о героях моих самых волнующих духовных встреч и приключений, и в каждом из них я надеюсь добавить кое-что своё к уже известному». И это ему, безусловно, удалось сделать. Впечатляет уже один только перечень этих «рассказов о героях». Внимание читателя, в частности, привлекает оригинальная фигура бывшего однокурсника автора – студента с брянщины Владимира Гамолина, посвятившего свою жизнь возрождению разрушенной революцией и войной усадьбы Ф.И.Тютчева (ныне государственный литературный музей). С чувством признательности вспоминает Феньвешти профессора В.А.Десницкого, чей спецкурс по Гоголю он слушал ещё студентом, а также профессора А.А.Григорьева, литературоведа-зарубежника, который направил автора-дипломника по исследовательскому пути контактологии и сравнительного литературоведения.

Далее в книге следует целый ряд содержательных мини-очерков, посвященных деятелям русской культуры, непосредственно причастным к развитию и укреплению русско-венгерских культурных связей и, как правило, побывавших в «заглавных» городах. Назовём хотя бы некоторых из них.

Академик Д. С. Лихачев, избранный в иностранные члены АН Венгрии, немало способствовавший выявлению венгерских мотивов в русской литературе.

Константин Симонов, в письме к Феньвешти назвавший стихотворение «Генерал» (о Матэ Залка) вехой в своём творчестве.

Залыгин С.В., который в десятках эссе (и в лекции для сегедских студентов) сформулировал свежий взгляд доперестроечной русской общественности на ряд вызывавших споры произведений венгерской прозы.

Панченко А.С., почётный доктор Сегедского университета, а также академик Скатов Н.Н., неоднократно приезжавшие на сегедскую кафедру с лекциями и немало способствовавшие научному росту молодых сегедских учёных.

Аверинцев С., одной встречи с которым оказалось достаточно, чтобы студенческая аудитория ощутила его человеческое обаяние и научную суггестивность.

Астафьев В., который в ответ на обращение

автора книги разъяснил значение ряда мудрёных слов из своих книг и обещал обогатить сегедскую библиотеку последним собранием своих сочинений в 16 томах.

Булат Окуджава, Роберт Рождественский и др., своими выступлениями надолго привлекавшие внимание русистской аудитории к лучшим образцам современной русской поэзии.

Нинов А.А., приобщивший сегедских русистов к новейшим достижениям современного русского литературоведения и, как президент международного булгаковского общества, привлёк ряд венгерских учёных к булгаковедению.

Феликс Даллада, который фактически познакомил автора с творчеством практически запрещённого в своё время Есенина и ввёл его в мир российских бардов.

Ариповский В.И. – доцент Ужгородского университета. После первого посещения Сегеда в 1971 году он стал активным проводником творческих контактов русистов Ужгородского университета с сегедскими коллегами. Его творчество нашло своё отражение в печати Сегеда, а в недавнее время опубликована подборка его стихотворений в переводе на венгерский язык.

Шкробинец Ю. – ужгородский поэт, после нескольких лет учёбы в будапештской гимназии им. Этвёша (1939-1945) посвятивший свою жизнь переводам произведений венгерских поэтов на украинский язык.

Штернберг Я.И. – профессор Ужгородского университета, который своими научными поисками обогатил (в первую очередь через архивные изыскания) наше представление о восприятии венгров с их историей и менталитетом на разных этапах русской и украинской истории.

В целом же книга Иштвана Феньвешти – это прекрасно оформленный, изобилующий фотографиями двухтомник общим объёмом в 730 с лишним страниц. Являясь плодом многолетнего самоотверженного труда, поражая энциклопедической полнотой и добросовестностью научного исследования громадного по объёму материала, она, безусловно, послужит богатым источником для изучения историками, филологами, культурологами венгерско-славянских культурных контактов.

Доцент И. Лендьел
(Будапешт),

В. И. Ариповский,

ветеран кафедры русской литературы УжНУ